

ЯНКА РАМ

ОСОБО ТЯЖКИЕ
ОТНОШЕНИЯ 2

ХИРУРГ

Янка Рам

Особо тяжкие отношения - 2

<https://litres.ru/74392243>

Аннотация

Гордеева - лучший следак Москвы, когда дело касается маньяков, серийников и прочей нечисти. Потому что она и сама недалеко ушла от своих "клиентов". И методами пользуется такими же. Капитан Красавин ее методы осуждает и никогда не связался бы с этой чокнутой маньячкой. Но... его угораздило влюбиться.

Сезон второй: Дело "Хирург". Здесь первый сезон: Дело "Парфюмер":

Содержание

Пролог	4
Глава 1 - Хирург	8
Глава 2 - Дружить	14
Глава 3 - Пальто в наследство	20
Глава 4 - Износы	25
Глава 5 - Жертвы	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Пролог

- Василиса Васильевна... - слышу сквозь сон женский голос. - Товарищ майор...

Проснуться не получается. Сон очень яркий.

Вчера мне исполнилось пятнадцать. Отец подарил мне нож-бабочку, закамуфлированный под веер. Это сделано на заказ. Оружейная сталь, лазерная заточка, компьютерная балансировка.

Кручу в одной руке, отрабатывая полет и привыкая к весу.

В гостиной пахнет чем-то неуловимым. Похожим на ад-реналин. Этот запах словно щекочет рептильный мозг, где хранятся наши реакции на опасность "бей-беги-замри". Он не дает полностью погрузиться в книгу.

Незаметно слежу взглядом за отцом.

- Василиса, код...

Уверенно называю последовательность из двадцати цифр. Это от ячейки в банке. На случай, если с ним что-то случится. Там все его сбережения.

Отец всегда звал меня полным именем, не сокращая до ласкательных вариаций. Исправлял, когда кто-то пытался назвать иначе - Васей или Васёной. Потом стала исправлять и я.

Он сегодня в форме. При полном параде. Поправляет ки-

тель, награды. Хмур. Собран.

- Ты куда-то уходишь? - отрываю глаза от книги.
Откладываю ее в сторону. "Уголовное право и процесс".
Я на заочном первого курса. Школу - экстерном...

- Мм...

- Надолго?

- Да. Но ты уже со всем способна справиться сама.

- Хорошо.

- Срежь мне, пожалуйста, розу. Самую тёмную. А лучшие две.

- У кого-то похороны?

Вероятно из коллег. Иначе, зачем полный парад.

- Да.

Забрав со стола секатор, я иду в розарий. У отца очень крупные высокие розы на толстых стеблях. Я догадываюсь почему. Но вслух никогда не озвучу. Выбираю темно бордовые, самые крупные...

От оглушающего грохота, вздрагиваю всем телом, закрывая голову и резко опускаюсь на корточки. Несколько стёкол выносит...

Оглушенная, выхожу из розария, сжимая в руке две розы.

Половина нашего дома, на которой кабинет отца, разрушена взрывом... Недоверчиво и медленно иду к дому.

Гарью несет... что-то падает внутри... возможно, перекрытие или стена.

Испугавшиеся вороны с пустыря кружат и каркают.

Кладу на крыльцо цветы...

- Василиса Васильевна! - встряхивают меня.

- Что? - облизывая пересохшие губы, поднимаю голову со своего рабочего стола.

- Нас вызывают! - воодушевленно сообщает Рыбакова, моя помощница. - В хирургии в Подмосковье убийство.

- А мы при чем? Кто вызывает?

- Капитан Красавин! Говорит, серия.

Красавин... мм...

- Поехали.

ГЕРОИ

Глава 1 - Хирург

- Халаты наденьте, пожалуйста, - догоняет нас медсестра.
- Это всё-таки хирургия.
- Забираю из ее руки халат.
- Во сколько все произошло?
- Утренняя экстренная операция перед пересменком.
- Должен был оперировать дежурный хирург.
- Как вы могли не заметить? Голос, в конце концов другой же.
- Люди уставшие под утро. У нас нехватка персонала, выходим во вторую смену по необходимости. Еле на ногах стоим. У стола как роботы... На детали концентрации не хватает. Да и к тому же, хирурги между отделениями бегают. То туда на срочную, то сюда... - разводит руками. - У нас это не редкость. Подумала, может, новый кто.
- Вы не знаете своих хирургов?
- Господи, да лица же не видно, колпак, маска, очки. Я здесь месяц всего. Из гинекологии перевелась.
- Остальные тоже не заметили ничего подозрительного?
- Да ваши уже опрашивали... - разводит руками. - Медсестра в сан блоке заметила, которая помогает облачиться, она у нас старенькая. Так он ее оглушил. Как и хирурга. Хирург вообще в нейрохирургии теперь.
- А опер, который опрашивал где?

- Там... - кивает на операционную.

Разворачиваюсь, оглядывая коридор. В рекреации напротив операционной на стульчиках у стены - девушка. Съежившись, с ужасом смотрит вперед не моргая.

- А вы кто?

- А... меня планово должны были вот вместо него... в восемь тридцать... операцию перенесли... и... я там должна была быть.

- Значит, не должна. Не ваша ситуация. Идите спокойно спать.

- Человек же умер.

- Все умрём в свое время. Ваше не настало. Рыбакова, уведи.

Пока Рыбка уводит шокированную девушку, разворачиваюсь к медсестре.

- Я так полагаю вся больница уже в курсе? - гневно уточняю.

Виновато разводит руками.

- Все были в шоке. Обсуждали. Мы очень напугались, честно говоря. Мы же обычные люди. Он был как мясник, со скальпелем, весь в крови, взгляд такой... И пациент на столе умирал...

Останавливаю ее попытку зайти в операционную вместе со мной.

- Нет. Вы будете мешать моей работе.

Вытаскиваю перчатки, прохожу.

Встречаемся взглядами с Красавиным. Небритый, хмурый...

Давим друг друга взглядами.

Около месяца не виделись.

- Почему - "серия"?

- Второй случай.

С сомнением кручу пальцами, дразня его. Доводы давай!

- Слишком шизофренично, чтобы быть совпадением от двух разных психов. Слишком бессмысленно и непредсказуемо по жертвам, чтобы быть заказным убийством. А значит, серия и будет еще.

- Принимается. Как дела, капитан?

- Плачем и херачим, товарищ майор, - с налетом цинизма смотрит мне в глаза.

Мои губы дергаются в улыбке.

- Ну, рассказывай, что успел увидеть, услышать...

Надеваю на лицо маску.

Снимаю с тела простыню.

- Пациент поступил из Скорой. Срочная операция после аварии. Разрыв селезенки. Присутствовали в операционной трое. Анестезиолог выскочил, к следующему потерпевшему вот в эту смежную комнату. Ассистент вскрыл. Вот этими скобами развели... - морщится, глядя на хирургический стол.

- Хирург... буквально срезал селезеночную артерию, вместе с куском селезенки, организовав фонтан. Пока операционная медсестра и ассистент в шоке пытались остановить кровоте-

чение, спокойно ушёл. Больной скончался от геморрагического шока.

- Феерия... - задумчиво рассматриваю лицо трупа.

Мужик лет сорока. Кости обтянуты кожей. Специфически так, знакомо. И кожа желтоватая, тёмная.

- Он зек?

- Не знаю.

- Узнай...

Втягиваю воздух.

- Алкоголь. Он был пьян.

Поднимаю кисть.

- Да, он сидел. Наколки сведены.

- Гордеева отойди, вдруг у него гепатит? Заражусь потом от тебя.

- Резонно... и очень самоуверенно.

- Учителя хорошие были.

Возвращаю на место простыню.

Идём мыть руки в санблок.

- Узнай за что сидел. Не было ли у него судебных разбирательств с семьей хирурга.

- Сделаем...

- Что по первой жертве? - стягиваю перчатки, кидая на подоконник.

- Точно не сидел. Молодой парень. Состоятельная семья.

- Каким способом убит?

- Деталей не помню. Но тоже в операционной. На плано-

вой операции.

- Ладно, пусть эксперты работают, - отступаю, пропуская бригаду. - Пойдем, кофе тебя угощу.

- Ну, пойдем. Как с Рыбаковой работается? - язвительно.
- Белое пальто не мешает?

- А с твоим что? - язвлю в ответ. - Износилось?
- Моё на месте. Как Миша? Ему понравились книги?
- Читает...
- Это не ответ. Претендуешь на единоличную промывку его мозгов?

- А ты хочешь поучаствовать?

В соседнем здании кофейня, садимся там. Заказываем кофе с собой.

- Где ты Мишу нашла?
- Я такие вещи могу рассказать только очень близкому человеку. Принимающему серый цвет моего пальто.
- Ой, ладно, Гордеева... Ты же все про меня понимаешь.
- Я про тебя - да. А ты про меня - нет. Так и оставим...
- Ну и нахрена ты меня тогда на кофе пригласила?
- Любуюсь.

Закатывая глаза, ведет пальцами по щетине, словно вспоминая, что не побрился.

- Ах... кто-то решил, что может не хранить мне верность!
- колю его я, проходясь пальцем по углу челюсти. - Помада...
Дергается назад от моих пальцев, нахмуренно зависает, прикасаясь своими пальцами к этому месту.

Микромимика верхней губы на мгновение выражает отвращение. Палец растерянно трет это место. Смотрит недоверчиво на свои пальцы.

- Ты дурак, Красавин? - вздыхаю с досадой. - Трахайся на здоровье. Да не три, нет там помады. Просто, хотела узнать, насколько снесло твою крышу.

- Узнала?

- Да. Прекрати это.

- Иди, к черту. Тебя это вообще не касается.

Встаёт, забирая кофе.

- Хорошего дня, товарищ майор.

- Документы мне все пришли.

- Ок, - сухо.

- Понравились ему книги... - цежу я недовольно.

Свалился же на мою голову.

Живи, Красавин, свою лучшую жизнь!

Видишь, я тебя отпускаю... А ведь могу и не отпустить.

Глава 2 - Дружить

Врубив музыку, разбираю документы.

Первая жертва Хирурга. Парень, двадцать лет. Действительно состоятельная семья... Губенко.

Раскладываю на столе ватман, начинаю рисовать связи, мотивы, пересечения по обеим жертвам.

Зависаю...

Вырубив музыку, звоню Красавчику.

- Красавин.

- Следующий эпизод будет не в операционной.

- А где?

- Я не знаю. Но весь медицинский персонал строго натаскан на этот эпизод. И будет бдить во все глаза. Это его не остановит, только заведёт еще больше. Он сделает это как-то оригинально.

- Гордеева... давай конкретику какую-нибудь. Пока что это ничем не помогает!

- Макс Фрай... "Наваждение"... - поднимаю книгу с дивана, которую Красавин подарил Мике. - Наваждение... ты понимаешь?

- Нет.

- А должен!

- Пожалуйста, вернись в зону рационального. Была же хорошая идея, что он мстит! Ищем связь между жертвами. И кон-

фликты с хирургами.

- Да. Но это так просто, что даже оскорбительно.

- Не все маньяки такие сложные как ты. Некоторые очень простые.

- Ну давай... - разочарованно и лениво отпихиваю от себя бумаги. - Если будет так просто, я готова работать под твоим руководством!

- Ой, Гордеева, ты мне уже замуж и верность пообещала. Теперь под мое руководство еще...

- Так ты немного вращай эту реальность! Должна же я пожалеть о своих словах или нет? Ладно... пойду-ка я в бар, немного отдохну, пока такие крутые спецы мою работу делают.

- А зря иронизируешь. Я поговорил с друзьями Антона Губенко. Выяснял, не переходил ли он кому-то дорогу. Они мне слили, что Антон выложил в интернет хоум видео с одной девочкой. Которая пообещала ему за это, что будет гореть в аду и скоро. Я нашел это видео...

- Стоящее?

- И знаешь кто она? - игнорирует иронию.

- Неужели дочь хирурга?

- Бинго, Гордеева. Общий хирург Гусев.

- Мм... это интересно, мой генерал! - ухмыляюсь я. - Может, ты нашел связь Гусева и последней жертвы?

- Еду как раз по этому вопросу.

- Заезжай за мной. Я дома.

- Ну не знаю... - вальяжно и шутливо. - А что мне за это будет?

- Мм... а что бы ты хотел? - неожиданно для себя поддерживаю игру.

- Сегодня нарушим правила. Я буду умный, а ты красивая.

- Хорошо...

Красивая, да?

Отец всегда говорил, что я должна быть максимально милой и красивой. Потому что, это оружие. Быть неожиданной в своих возможностях, это умножить их на три. Все ожидают от милой девочки, что она будет плакать и терпеть, если ты нарушишь ее границы.

Но есть такие милые девочки, что плакать будешь ты... Это я!

У каждого маньяка когда-то случилась инициация. Когда он позволил себе первый эпизод. Моя случилась в десять. Я была очень милая... И конечно, только конченный может назвать это эпизодом. Ведь это была самозащита. Но... есть кое-какие нюансы. Были ведь и другие решения. Но я выбрала это.

Стоя у зеркала, делаю себя красивой. Не агрессивно красивой, как мне более гармонично. А... милой. Играть, так играть. Надо не забывать про это оружие.

И платье у меня нежное, шёлковое, кремовое. Волосы небрежно собраны заколкой. На губах - блеск. На плечах - норка.

- Куда ты? - расстроенно замирает Мика, увидев меня из гостиной.

- Почему ты расстроен?

- Когда ты такая ушла прошлый раз, вернулась вся в крови.

- Мм...

Было.

- В этот раз все будет хорошо. Я с Красавиным. Мы едем поговорить.

- У вас свидание? - склоняет голову набок.

В книгах, которые принес Красавин есть любовные линии. Практически детские. Даже без намека на эротичность. И Мика от них не впадает в ступор. Эта тема перестала быть для него табуированной.

- Мм...

Мике нужна терапия. Он должен наблюдать безопасную сторону взрослых отношений.

- Можно сказать и так. Мы... дружим.

- Данила дружит и со мной?

- Да.

- Также как с тобой? - настороженно.

- О, нет. Он дружит с тобой так, как я дружу с тобой.

- В чем разница?

Пу-пу-пу...

- Можно дружить на уровне головы, когда интересно общаться друг с другом. Можно на уровне сердца, когда хочет-

ся заботиться друг о друге, можно на уровне тела, когда хочется прикасаться друг к другу. С тобой он дружит на уровне, - тыкаю себе в грудь. - Ты его тронул, он хочет о тебе заботиться.

- Мне не нравится это слово.

Его хозяин говорил "я о тебе позабочусь" и совершал гадости.

- Его использовали неправильно. Слово не виновато. Когда Красавин проявляет заботу, он хочет, чтобы у тебя все было в порядке. Чтобы тебя никто не обижал.

- Ладно. Тогда я тоже хочу. Чтобы его никто не обижал. Даже... ты.

Ухмыляюсь.

Саундтрек: Maruv - Black Water

- Когда его обижаю я, ему нравится.

- Нет!

- Ну окей... окей... ему ПОНРАВИТСЯ со временем.

- Мне не понравилось со временем, - нахмуренно.

- Всё! Я не буду обижать твоего Данилу! - раскрываю ладони. - Вернее, я буду стараться. Господи... - закатываю капризно глаза, когда он уходит. - Зачем тогда это всё? Ну как можно не обижать Красавина? Это же вкусно...

Спускаюсь по лестнице вниз, держа в руке сумочку.

Выходит из машины, открывает мне дверь.

- Извините, что без цветов, Василиса Васильевна! - с ноткой яда, но глаза горят. - Если бы я знал, что вы сегодня в

костюме женщины, я бы обязательно...

- Ты сам как цветок, Красавин! - язвлю, лучезарно улыбаясь.

Присаживаюсь в машину.

Закатывая глаза, громко хлопает дверью.

Глава 3 - Пальто в наследство

Брезгливо поднимаюсь первым по подъезду старой девятиэтажки. Здесь воняет. Не сильно, едва уловимо, но специфически. Сладкой гнильцой и еще всяким.

Нам на третий. Но Гордеева останавливается на втором. Подходит к одной из квартир.

- Здесь труп. Человек. Лежит не открыто. Хорошо спрятан. Вероятно, убийство. Неделию назад примерно...

- Ты по запаху можешь сказать время смерти?!

- Мой отец писал научную работу, частично связанную с этим. Ольфакторный метод. Запах смерти - это сложная смесь из летучих органических соединений сероводород, кадаверин, путресцин, тиолы... На четвертые сутки к сероводороду добавляется запах нашатыря. Чувствуешь?

- Блять... - пытаюсь справиться с тошнотой. - Пойдем. Пусть спецы разбираются с этим. Откуда такие познания?

- У отца была ферма трупов.

- Чо?!

- Ты знаешь что это такое?

- Нет... Это законно?

- Мм... это серо.

Серое пальто в наследство от отца? Как мило.

- Майя Марковна Лесковец. Мать убитого... - нажимаю кнопку звонка.

За дверью довольно шумно для траура. Звонок звонит слабо. Видимо, за музыкой его не слышат.

Василиса ложится спиной на дверь и несколько раз с грохотом заряжает по ней каблуком, мило улыбаясь мне.

И наконец-то дверь открывается.

Пожилая, сухая женщина. В черном платке. Уголки губ скорбно опущены вниз.

С недоумением смотрит на нас.

Показываю ей корочки.

- Оперуполномоченный уголовного розыска, капитан Красавин. Могу я задать вам несколько вопросов по поводу смерти вашего сына?

- Проходите... - равнодушно пожимает плечами. - Не ругайтесь. Затоптано все.

Проводит нас в комнату.

- На кухне кто? - повышая голос, чтобы перекрывать музыку интересуется Василиса.

- Эти... друзья-сидельцы. Поминают... Не выгнать... - хмуро.

Василиса решительно разворачивается на кухню.

- Гордеева! - ускорюсь за ней.

Поубивает еще, ненормальная.

- Ой, да задавай свои вопросы... - цедит мне. - Не мешай даме получать удовольствие. Если уж не помогаешь.

Вырубает колонку.

На маленькой кухне трое.

Нетрезвые. Водка, закуска...

- Ой, а что это у нас тут за богиня?! - с сальной иронией.

Один встаёт, оказываясь с ней лицом к лицу.

Богиня смерти, придурок.

От ощущения опасности у меня волосы дыбом по загривку. Но "не мешаю".

- Паспорта предъявите. Прописку-регистрацию.

- А хамить не надо, красавица... - пьяно пытается щелкнуть саечку Гордеевой. - Мы люди уважаемые...

Вжимаю рефлекторно голову в плечи.

Щелк! - в ответ ему прилетает апперкот в солнышко.

- Ыы...

Давя на плечо, Василиса осаживает его вниз.

- Хорошо быть милой, хорошо быть слабой... И подпустят близко... и пропустят с правой... - иронизирует недобро Гордеева, явно развлекая меня.

Один из сидящих хватает нож со стола.

- Положил! - отталкивая Гордееву, делаю шаг вперед, раскрывая корочки.

Бросает, раскрывая ладони.

- Понял, начальник, понял.

Списываю их данные с телефонов и паспортов, предупреждаю, что будет вызов на допрос, выпроваживаю, предупреждая, чтобы не появлялись здесь.

А потом мы разговариваем с Майей Марковной.

- Не знаю, что и сказать... Жизнь под откос пустил. Воро-

вал. Сидел за это. Человека сбил. Тоже сидел. Может, убивал. Да не поймали. Конфликты с хирургом? Мне не докладывал.

- Может, с Гусевым? Не слышали такой фамилии?

- Гусев... ой. Так он же сидел из-за Гусева. Он его жену сбил! Может, это конечно не тот Гусев.

- Та-а-ак... - многозначительно переглядываемся с Гордевой. - Мы с вами ещё свяжемся.

Спускаемся вниз.

- Ну давай, скажи это еще раз... - подкалываю ее. - "Мой генерал".

- Мой генерал, нас водят за нос.

- Да с чего ты взяла?!

- Чувствую этот запах... почти как трупный.

- Ой, фу, не начинай, - пытаюсь не дышать.

- Но, мы гораздо ближе, чем были. Появилась красная нить преступления.

- Какая?

- Гусев.

- Да просто это он!

- Ты же умный сегодня, Красавин... - закатывает глаза, доставая у подъезда сигарету.

Прикуриваю ей.

Наблюдаю как курит. Длинные пальцы. Иронично-подвижные губы. И взгляд с поволокой, какой у нее обычно, когда она начинает свои игры.

- А ты... красивая.

Отвожу взгляд, доставая свои сигареты.

И вот ничего этого не может сломать, ни серое пальто, ни запах в подъезде, ни апперкот, ни вечные подьёбки...

Ну охуенно с ней.

- Что там за ферма трупов-то? - пытаюсь я остудить свои чувства.

- Полигон, где изучают процессы разложения человеческих тел.

- Тьфу, блять! - стреляю сигаретой в урну. - А что-то хорошее было там в твоём аду?

- Собака.

- Вот... хоть что-то.

- Ее убили.

- Блять...

Сомневаюсь, что тот, кто сделал это жив. В этот раз чота не осуждается. Пальто трещит по швам.

Давай, Красавин, выныривай из этого! Она делает это намеренно. Вызывает толерантность к своим серым решениям.

- Хочешь, я куплю тебе собаку?

- Не надо. У меня теперь кошка...

- А что надо?

- Виски...

Глава 4 - Износы

Саундтрек: Guns N' Roses — Don't Cry

Недалеко от ее дома кальянная-клуб. Вход только по картам. У нее она есть.

Сидя у стойки мы пьем вискарь. Играет рок. Душевно...

Обсуждаем последние криминальные новости по Москве.

С азартом смотрим на зарождающийся конфликт за одним из столиков. Изрядно прибухнувшие мужики выясняют отношения.

- Роза, повтори, - двигает к барменше свой стакан Василиса, не отпуская руки.

Лед стучит по стеклу.

- Закройся... - рычит один из конфликтующих, распахивая пиджак и демонстрируя ствол.

- Надо бы проверить документы, - делаю глоток.

- Это не наша работа. Роза, вызывай наряд. У тебя пьяный клиент со стволом.

Барменша уходит за дверь, прикладывая телефон к уху.

- А может наш?

- Нет... распальцовки вражеские.

Переводим взгляд дальше. На низенькой сцене, обшитой тканью, танцует пьяная парочка, целуясь в засос.

И мне тоже очень хочется. Нажраться и оторваться. Что-

бы без всяких рефлексий и заморочек. Просто кайфануть, расслабиться.

- Гордеева...

- М?

- Пойдем танцевать?

Как кошка ведет плечами, хищно улыбаясь.

- А я была уверена, что новые мужчины больше не делают этого. Мне с юности вставляли только зрелые. У них есть что-то такое... Чего у новых больше нет. Вот этого, например.

Стягиваю ее за руку с высокого стула. Втягиваю в медляк.

- Будем считать, что я пикапер хорошего уровня, - веду ее в танце, прижимая к себе бедрами. - И у меня есть всё.

- Придется мне платить за вискарь, Красавин.

- Почему это?

- Кто поит, тот и трахает. Старое правило.

- Пф... я тебе может вообще еще и "не дам". Это как с тарелочницами. Только с вискарем.

- Я не гнушаюсь изнасилованиями, - ведет пальцем мне по шее, расстегивая верхнюю пуговицу на рубашке.

Горячие влажные губы касаются моей шее.

Мне кажется, я тоже, - плаваясь от возбуждения прислушиваюсь к этой идее.

Сжимая за талию, затягиваю в одну из чилл-комнат с висящими на входе плотными бусами.

Заваливаемся на диван, заказываем кальян.

- Там сумочка твоя.
- Роза уберёт.
- Она в курсе, что ты мент?

Положительно моргает.

Наклоняюсь ближе, провожу пальцем по ее брови.

- Это шрам?
- Пластика была.
- Зачем?
- Распороли веко, пытаюсь выткнуть глаз, - дергает бровями.

- Ого... "Конечно же никто не выжил", - комментирую голосом диктора второсортных передач про криминал.

- Ну почему? Я вызвала им Скорую...
- Вау. Спасибо.
- За что?
- За надежду. Что ты не то, чем хочешь себе казаться.
- Так говорил мой наставник.
- Да?! Мм... Ну тогда я даже может тебе сегодня отдамся,

Гордеева.

- А как же износы? Нет... я против. Сопровитляйся, Кра-савин!

Хмурюсь, еще раз трогая шрам.

- Расскажи.

- Я работала тогда в команде Ландыша. Только пришла.

Стажерка. В рамках одного дела нужно было внедриться в организацию. Я вызвалась добровольцем. Кто-то меня слил

им из наших...

- Сталкер?

- Нет. Не думаю. Сталкер играет иначе. Думаю, просто за бабки.

- Как ты выжила?

- Их было двое. Я показалась им девчонкой. У них не было шансов. Отняла нож. Вскрыла того, кто решил поиграть им. Успела метнуть его в лицо второму быстрее, чем он своими трясущимися ручонками совладал со стволом.

- Ну да... куда уж нам до ваших скиллов, товарищ майор.

- Какие еще приключения Серого пальто тебя интересуют?

- А что ты чувствуешь, когда делаешь это?

- Мм... поиграем в психоаналитика? - усмехается. - Разное. Иногда - ничего. Иногда страх. Иногда злость. Иногда удовлетворение. Иногда мне смешно...

- Смешно?

- Бывает.

- Смешно убивать?

- Смешно, что кто-то поверил, что такие как я за ним не придут. А мы придём... - ухмыляется. - Карма.

Нам приносят кальян.

- Так и? Второй мертв?

- Ну... - разводит руками. - Я их обезвредила, Красавин. Один скончался в Скорой от кровопотери. Второй сидит. Ему перерезало лицевой нерв. У него сейчас большие про-

блемы со слюноотделением и не видит глаз.

- То есть, ты не хотела их смерти?

- Давай так... вот тот, который сидит, выйдет уже этой весной. Как ты думаешь, придет он по мою душу? - делает глоток. - И стоит мне или нет хотеть его смерти? Чья жизнь более ценная? Я считаю, что моя. Но на тот момент я вызвала им Скорую. Так как их показания были ценны.

- Да. Я понимаю. Зря ты думаешь, что моё пальто белое.

Мне вдруг кажется она очень хрупкой. И правда той, которые не живут долго. Нет будущего... Ведь ее невозможно вытащить из этой игры. А там в каждом бою - пятьдесят на пятьдесят, что ты, а не тебя.

Меня накрывает. Я смотрю ей в глаза, без всяких мыслей, просто варясь в ощущении какой-то экзистенциальной тоски по ней. Заранее.

- Иди сюда...

Затягиваю ее на себя верхом, задирая платье.

Соприкасаясь лицами, громко возбужденно дышим.

Будущего нет. Здесь и сейчас в нашем распоряжении. И я хочу его прожить!

Сжимаю ее лицо в ладонях, глубоко целую в губы. Ее пальцы обыскивают мои карманы. Достает резинку. Расстегиваю ширинку, со стоном дергая бедрами вверх.

До нее пять минут, до меня двадцать. Но мы трахаемся в баре, словно нам негде. Но на самом деле, нам просто похуй где...

Отключаясь от реальности, проваливаюсь в ее запах и вязкий мёд болезненного возбуждения.

С нетерпеливым рычанием и стонами двигаемся, врезаясь друг в друга остекленевшими от кайфа взглядами.

- Ааа... - выдыхаю, обнимая и прижимаясь щекой к ее груди.

Ее бедра так красиво и плавно двигаются мне навстречу. Но так дразняще медленно, что это сводит с ума.

Заваливаю на диван, подминая под себя и срываюсь, врезаясь в неё в своём ритме.

Со стонами, больно кусает меня за плечо, вздрагивая от оргазма. Кончаю оглушительной вспышкой.

В ушах шум...

Приходя в себя, приводим одежду в порядок.

Вставая, поправляет платье.

- Кстати... Сейчас я буду манипулировать твоей эмпатичностью. И немного изнасилую. Задержи дыхание и потерпи. Если вдруг... со мной что-то случится, есть еще один человек, который не бросит Микаэля. Но он иногда бывает вне зоны доступа. И раз уж ты влез к Мике под кожу, неси тоже теперь ответственность. У Микаэля есть деньги. Но кто-то должен будет общаться с ним хоть изредка и контролировать как он. Это будешь ты, Красавин.

- И это не просьба, да?

- Не-а.

- На самом деле, кто-то должен общаться с тобой и кон-

тролировать как ты. Заниматься твоей социализацией.

- Ахаха!

- А я не шучу.

- Он есть, но он часто бывает вне зоны доступа.

- Мрак?

Положительно моргает.

Я ревную...

- До завтра, Капитан.

Уходит. И я тоже не задерживаюсь. Счет уже оказывается оплачен. Гордеева умеет поиметь.

Гуляю по ночному городу.

Чо блять, происходит?..

Саундтрек: Лакоста - На ночь

Глава 5 - Жертвы

Сидя за рабочим столом рисую на бумаге круги. Это Гусев-хирург... Это Губенко-мажор... Это Лесковец-сиделец...

А это у нас настоящий "Хирург". Задумчиво закрашиваю его черным.

В кабинет заходит Рыбакова.

- Нашла?

- Гусев улетел в отпуск.

- До убийства Лесковца или после?

- Пос

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.